

УДК 316

КОНЦЕПТ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РОССИИ

© 2012 г.

Е.В. Шаталова-Давыдова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

lenochechka@inbox.ru

Поступила в редакцию 16.05.12

Рассматривается проблема методологического применения концепта для познания социокультурной реальности в России.

Ключевые слова: концепт, знак, денотат, смысл, концептосфера.

В социально-гуманитарном знании за последние 150 лет были выработаны и до сих пор разрабатываются методы познания социокультурной реальности. Особое внимание в гуманитаристике начинает придаваться языковой, символической, культурной реальности, в которой обитает человек. Одним из таких методов, который по ряду своих особенностей претендует на междисциплинарность, является метод применения концепта.

В «малой» советской энциклопедии дано следующее определение «концепта»:

«Концепт (от лат. *conceptus* – мысль, понятие), смысловое значение имени (знака), т. е. содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого имени (напр., смысловое значение имени Луна естественный спутник Земли)» [14, с. 624].

«Концепт (*concept*; *Konzept*) – единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. В процессах мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких «квантов» знания» [9, с. 90–92].

Такое определение концепту даёт исследователь по когнитивной лингвистике Е.С. Кубрякова.

Термин «концепт» введен в философию Абельяром в связи с анализом проблемы универсалий, потребовавшим расщепления языка и речи. Речь о концепте шла как о смысловом содержании в процессе общения между субъектами, одновременно обращенном к

трансцендентному источнику слова — Богу. Высказанная речь, по Абельяру, воспринимается как «концепт в душе слушателя». Концепт, в отличие от формы «схватывания» в понятии (*intellectus*), которое связано с формами рассудка, есть производное возвышенного духа (ума), который способен творчески воспроизводить, или собирать (*conspicere*) смыслы и помыслы как универсальное, представляющее собой связь вещей и речей, и который включает в себя рассудок как свою часть. Концепт как высказывающая речь, т. о., не тождествен понятию» [13].

Из тех немногих перечисленных определений уже видны разночтения и поставлены терминологические вопросы. Имеет ли термин «концепт» единое определение и тождествен ли он понятию?

Концепт – это термин, которому различные науки дают различные определения и придают смысл в зависимости от употребления этого понятия.

«Концепт» содержит: 1) «общую идею» явлений данного ряда в понимании определенной эпохи и 2) этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных, единичных явлений. Сочетание этих моментов (общезначимое – уникальное, порождение – бытование) определяет суть явления. Концепт – смысловая структура, разворачивающаяся в диапазоне от генотипа до стереотипа. Концепт – явление разноуровневое, одновременно принадлежащее логической и интуитивной, индивидуальной и социальной, сознательной и бессознательной сферам» [11, с. 38].

В данном определении Зусман попытался «соединить» понятие и концепт.

«Концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. Общим в этом определении и в определениях понятия, представления и значения остается родовой признак – принадлежность к области идеального, видовые же отличия (форма знания/сознания – логическая/рациональная, психологическая/образная, языковая) нейтрализуются, а их место занимают вербализованность и этнокультурная маркированность» [6, с. 276].

В этом определении Воркачёв подчёркивает именно вербализованность концепта, его языковую сущность.

Философия, когнитивная лингвистика и филология понимают концепт по-разному и создают своё определение концепта. Как понятие, абстрактную модель, как исторически изменяющуюся структуру, как языковое выражение смысла, как совокупность ключевых компонентов этнической картины мира, как глубинный литературный образ и т. д. Но объединяющим моментом является то, что концепт является частью целого, несущую на себе отпечаток системы в целом, а именно системы культуры [11].

«Концепт (лат. *conceptus* – понятие) – содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения... В научном знании определенным образом упорядоченный и иерархизированный минимум концепт образует концептуальную схему, а нахождение требуемых концептов и установление их связи между собой образует суть концептуализации» [7, с. 374].

Подобное понимание концепта существует в философии. В этом определении заложено уже место структуры как внутри концепта, так и место в определённой структуре.

Исходя из вышеперечисленных определений, можно выделить проблему соотношения терминов «концепт» и «понятие». Как было отмечено выше, авторы словарей полагают, что философское понимание «концепта» близко к понятию, но при этом не тождественное ему.

Степанов считает, что «концепт – явление того же порядка, что и понятие... В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого» [15, с. 40].

При этом Степанов отмечает их чёткую разграниченность. Он пишет, что концепт и понятие – термины разных наук, но понятие употребляется в логике и философии, а концепт, является термином в математической логике и в последнее время закрепился также в науке о культуре.

Здесь можно увидеть проблему применения «концепта», который могут отождествлять с понятием и вписывать в узкий контекст. Степанов пишет о сложной структуре концепта, к которой принадлежит и всё то, что принадлежит структуре понятия, но при этом в ней есть и факты культуры (история, ассоциации, оценки). Далее отмечается, что у понятия есть объём (все предметы, которые под него подходят) и содержание (признаки этих предметов). И, следуя терминологии математической логики, концепт соотносят с содержанием понятия и смыслом, а значение – с объемом понятия. Таково, по мнению Степанова, употребление концепта в науке о культуре, когда речь не идёт о непосредственно культурном содержании [15, с. 43–44]. Это специфика языкознания.

О проблеме понимания концепта в языкознании пишет и Воркачёв, говоря, что по поводу вербализованного концепта, который отражает фрагмент общей национальной языковой картины мира, «единства во мнениях относительно конкретных значимых единиц языка, с которыми соотносится концепт, у «лингвоконцептуалистов» пока не имеется» [6, с. 270].

Исходя из всего вышесказанного можно говорить о том, что в отношении определения и понимания термина «концепт» существуют разногласия не только междисциплинарного характера, но и внутри одной научной парадигмы.

Прежде всего, необходимо рассмотреть понимание концепта, традиция которого в той или иной мере до сих пор существует в языкознании. Это понимание концепта, которое описал логик и философ Г. Фреге.

Идя путём логики алгебраических выражений, он пишет, что: «знак как таковой (будь то слово, словосочетание или графический символ) может мыслиться не только в связи с обозначаемым, т. е. тем, что можно было бы назвать **денотатом** знака [*Bedeutung*]; но и в связи с тем, что мне хотелось бы назвать **смыслом** знака [*Sinn*]; смысл знака – это то, что отражает способ представления обозначаемого данным знаком» [16, с. 289].

Таким образом Фреге разграничил знак и смысл различных объектов. Он полагает, что помимо знака и смысла есть ещё предмет, который является денотатом.

Здесь же Фреге отмечает важную особенность знаковой системы – у каждого знака может быть не один смысл, так же как один смысл может иметь различное знаковое выражение. Это возможно благодаря особенностям естественных языков.

Фреге пишет о представлении, которое отличается от знака и предмета, но не тождественно смыслу в его понятиях: «Смысл и денотат знака следует отличать от соответствующего этому знаку представления. Если денотат знака – это вещь, данная нам в ощущениях, то мое представление об этой вещи есть внутренний образ, возникший у меня на основе моих впечатлений от этой вещи, а также в результате моей деятельности, физической и мыслительной, связанной с этой вещью. Образ представления часто бывает пропитан эмоциями, отдельные его части могут быть более или менее расплывчаты. Более того, не всегда, даже для одного человека определенное представление связано только с одним смыслом. Представление (внутренний образ) всегда субъективно – оно меняется от человека к человеку» [16, с. 291].

Фреге говорит здесь как раз о том неуловимом, невербализованном, непроговорённом, что возникает при восприятии того или иного предмета в широком смысле слова. Вот это неуловимое представление имеет субъективную природу, иной раз не связано со смыслом. Фреге пишет и о внутреннем образе какого-либо предмета, который возникает у каждого человека и хранится в памяти.

Фреге отмечает историчность представлений, чувств эпохи. Так как представление формируется у всех по-разному, то представления двух разных людей никогда не будут одинаковы и один человек никогда до конца не поймёт другого до конца.

Таким образом, Фреге выделяет троичную структуру знаковой реальности, которая называется треугольником Фреге. Верхушкой является сам знак, а два конца – это смысл (концепт) и предмет (денотат).

С позиции современных исследователей, концепт, если брать терминологию Фреге, есть смысл, сопряжённый с «представлением».

В России впервые было заявлено о проблеме концепта в 1928 году в журнале «Русская речь» С.А. Аскольдовым-Алескеевым.

Аскольдов С.А. понимал концепт как заместитель некоего множества: «Чтобы подойти к уяснению природы концептов, необходимо уловить самую существенную их сторону как познавательных средств. Эту сторону мы видим в функции заместительства. Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [2, с. 31]

Лихачёв Д.С., выводя своё определение концептосферы, отсылал к определению Аскольдова, но при этом выработал собственное понима-

ние: «Предлагаю считать концепт своего рода «алгебраическим» выражением значения... которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его» [10, с. 4].

Стоит отметить одну важную особенность понимания Лихачёвым концепта как объекта, интерпретируемого различными субъектами.

На основе концепта Лихачёв выводит определение концептосферы, совокупности всех концептов, делая акцент на субъективность восприятия, культурную образованность человека и богатство различных ассоциаций, которые возникают у него при формировании и существовании концепта.

Лихачёв также отмечает, что концепты обладают текучестью т. к. могут изменять свой смысл и по-разному восприниматься адресатами, хотя и в пределах единого контекста. Богатство концептосферы национального языка обуславливается историческим опытом, религиозными представлениями, литературой, фольклором, наукой, изобразительным искусством.

Общая языковая концептосфера включает в себя индивидуальную и профессиональную концептосферы. Лихачёв выделяет также структуру словарного запаса языка: словарный запас; словарные значения; концепты; концептосфера [10, с. 6].

Лихачёв выделяет несколько уровней стабильности структуры словарного запаса: «Наиболее стабилен первый слой – слой словарного запаса. Менее стабилен слой значений: значение большинства слов приходится исследовать, уделяя некоторое внимание сверх языка носителю языка – человеку, пользующемуся языком» [10, с. 8]. Здесь можно отметить важный момент – изменчивость концептов и их текучесть.

С.С. Неретина даёт определение концепта и приходит к выводу о нерациональности и неосознанности концептов. Исследователь тоже отмечает нестабильность и текучесть концепта в ходе коммуникации. Она связывает это непосредственно с самим субъектом: «Концепт предельно субъектен. Изменяя душу индивида, обдумывающего вещь, он при своем оформлении в концепцию предполагает другого субъекта (слушателя, читателя), актуализируя смыслы в ответах на его вопросы, что рождает диспут» [12, с. 30].

Подробно разбирает понятие концепта и основные национальные концепты в русской культуре Ю.С. Степанов. Он вообще выводит определение культуры из понятия концепта. «Культура – это совокупность концептов и

отношений между ними, выражающееся в различных «рядах»... «парадигмах», «стилях», «изоглассах», «рангах», «константах» [15, с. 40]. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [15, с. 43].

Степанов описывает структуру концепта и указывает на несколько её слоёв: (1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме.

«Компонент (1) является наиболее актуальным, собственно, он-то и составляет основной признак в содержании концепта. Компонент (2) все еще участвует в понятии, но не столь живо, не столь «горячо», образуя его как бы дополнительный, не активный, «пассивный» признак. Компонент (3) уже не осознается в повседневной жизни, но является «внутренней формой» этого концепта» [15, с. 48].

Таким образом, Степанов выделяет многоуровневость концепта. Самым сложным, с точки зрения Степанова, является поиск той самой «внутренней формы», или «буквального смысла». Степанов отмечает, что «внутренняя форма» может быть и у неязыковых концептов, у невербальных. Степанов приводит пример с таким явлением, как праздник.

Если возвратиться к связи концепта и понятия, их коммуникативная связь понятию и концепта отмечена Зусманом. Понятие неизменно как словарное значение того или иного предмета, с помощью чего вообще возникает понимание, а концепт всегда вовлечен в коммуникативную ситуацию, а потому он динамичен, нестабилен, текуч и приобретает новые смыслы. Концепт становится генератором смыслов именно в диалоге [11, с. 43–47].

Все указанные авторы отмечают непосредственную связь концептов, языка, национальной культуры и менталитета.

Они отражают специфику понимания тех или иных вещей: «Разные языковые сообщества, пользуясь разными инструментами концептообразования, формируют различные картины мира, являющиеся по сути основанием национальных культур» [8, с. 39].

Эта картина мира отлична от научной картины мира с четкой рациональностью, который живёт по своим законам. Её ещё называют «наивной» картиной мира [1, с. 350–351].

Ряд исследователей полагает возможным понять национальную культуру посредством

важных концептов для той или иной культуры. Ю.С. Степанов говорит о константах как о базовых концептах [15, с. 84–85].

Проблему вычленения «ключевых слов» в культуре отмечает А. Вежбицкая [4]. Она задаётся вопросом, по какому критерию отмечать слова как «ключевые», и называет несколько критериев, таких как общеупотребительность, употребительность в особой семантике, частая употребительность во фразеологии, слово является центром фразеологического семейства и т. д. Эти слова могут быть центральными точками, вокруг которых организованы целые области культуры, с помощью которых можно увидеть общие организационные принципы, придающие структуру и связность культурной сфере в целом [3, с. 36–38].

Особенности национального характера, по мнению ряда исследователей, можно выявить с помощью анализа ключевых слов. К примеру, Вежбицкая выделяет три основные константы русской культуры: «Душа», «Судьба» и «Тоска» [5, с. 33].

Ю.С. Степанов расширяет список базовых концептов до четырёх-пяти десятков: «Вечность», «Закон», «Беззаконие», «Страх», «Любовь», «Вера», «Мир», «Правда и Истина» и т. д.

Каждый базовый концепт-константа образует концептуальное поле, которое вбирает в себя связанные друг с другом концепты.

Помимо универсальных базовых концептов есть концепты специфические, которые уже в языковом выражении несут национальные черты.

В России это прежде всего это концепт «Соборность», и как бы ни спорила либеральная интеллигенция, важное значение имеет концептуальная группа которая была определена С.С. Уваровым: «Православие», «Самодержавие», «Народность».

При использовании в качестве методологии исследования социокультурной реальности концепта, концептологии или концептосферы (если брать определение Лихачёва) возникают следующие проблемы:

- 1) определение «концепта»; 2) соотношение «концепта» и «понятия»; 3) место концепта в знаковом треугольнике Фреге знак, смысл, денотат; 4) место концепта в коммуникации; 5) соотношение вербальных и невербальных концептов; 6) пределы концепта; 7) сущность и функции концепта; 8) объективность и субъективность концепта.

Концепт – это достаточно сложная смысловую структура, как в индивидуальном сознании, так и в национальном и наднациональном со-

знании. Это некий комплекс образов, понятий и идей и ассоциаций возникающий в сознании в связи с неким вербальным или невербальным культурным символом.

Отметим некоторые особенности и характеристики, свойственные концепту: 1) концепт – это некий заместитель в сознании определённых вещей; 2) концепт имеет троичную структуру: понятие (словарное определение), смысл (дополнительные признаки понятия), внутреннюю форму (неосознаваемые ассоциации); 3) у концепта есть стабильная часть (словарное определение) и нестабильная, текучая, изменчивая; 4) в каждой конкретной ситуации коммуникации концепт изменчив, сохраняя свой основной стабильный смысл; 5) концепт имеет бесконечную «потенцию» к изменению; 6) концепт образует национальную концептосферу, которая является «заместителем» национальной культуры; 7) богатство национальной концептосферы определяет богатство национальной культуры; 8) концептосфера существует одновременно в индивидуальном и коллективном сознании; 9) в концептосфере есть базовые константы, концепты, «ключевые слова», которые образуют основные культурные категории и целые связки концептуальных полей.

С помощью этих концептов-констант можно «улавливать» состояние и изменение социокультурной реальности, в том числе и в России, особенно в постоянно меняющихся социальных, культурных, экономических и политических условиях. Необходимо также отметить и сильнейшее влияние на концептосферу медиареальности, которая создаёт и разрушает целые облака концептов и констант.

Концепт можно уподобить рыболовной сети, которая набрасывается на реальность. К сожалению, учёные не пришли к единству относительно размеров и свойств этой сети. И поэтому каждый исследователь должен «настраивать» эту «сеть» концептов сам, в зависимости от того, какую «рыбу» он намерен ловить.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка и попытка частичного описания // Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово. //Русская речь / Под. ред. Л.В. Щербы. Нов. сер. Вып. 2. Л.: ACADEMIA, 1928. С. 28–44.
3. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры. 2001. 272 с.
4. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры. 2001.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. /Пер. с англ. отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
6. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технол. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. Краснодар, 2003. С. 268–276.
7. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Гл. науч. ред. А.А. Грицианов. М.: Харвест, Современный литератор, 2002. 729 с.
8. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии. // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.
9. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов // М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
10. Лихачёв Д.С. Концептосфера // Известия РАН. Сер. литературы и языка. М.. Т. 52, № 1, 1993. С. 3–10.
11. Межкультурная коммуникация. Нижний Новгород: Деком, 2001. 314 с.
12. Неретина С.С. Тропы и концепты. М. 1999. 258 с.
13. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под редакцией В.С. Стёпина. М.: Мысль. 2001. 4560 с.
14. Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1982. 1600 с.
15. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Академический Проект. 2001
16. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 35. М: 1997. С. 283–296.

CONCEPT AS A METHOD OF ANALYSIS OF SOCIO-CULTURAL REALITY

E.V. Shatalova-Davydova

This article analyses the issue of methodological use of concept for socio-cultural study of Russia.

Keywords: concept, concept sphere, sign, denotatum, sense.